

Мо И одним рывком поднялся с пола и протянул руку, чтобы подобрать раскрывшийся блокнот. И как ни старался он взять себя в руки, его пальцы всё равно предательски дрожали.

Блокнот был тонким, в руке почти не чувствовалось веса. Уголки его слегка пожелтели, что явно указывало на годы частого листания, но стоило его раскрыть, как страницы оказывались ровными и белоснежными, совсем не похожими на страницы тетради из девяносто каких-то годов.

Мо И отогнал прочь лишние мысли и начал читать с самого начала.

На первой странице знакомым аккуратным почерком было старательно выведено:

«х-е число х-го месяца 1993 года. Папа и мама очень любят меня, учителя и одноклассники очень заботятся обо мне. Сегодня будет прекрасный день».

Пролистав ещё пару страниц, Мо И с недоумением нахмурился.

На каждой странице менялась лишь дата, а содержание оставалось абсолютно одинаковым, даже знаки препинания не менялись ни на йоту.

Он перелистнул несколько страниц вперёд, и его пальцы вдруг замерли.

Записи в блокноте велись по датам, каждый день, но тут внезапно образовался пропуск в семь дней, а в следующей записи текст вдруг изменился: «28 декабря 1993 года. Мама очень любит меня, учителя и одноклассники очень заботятся обо мне. Сегодня будет прекрасный день».

...А как же папа?

Мо И сжал губы и продолжил листать дальше.

На последующих страницах виднелись следы вырванных листов и зачёркиваний, но из-за давности времени разобрать, что там было написано раньше, не представлялось возможным. Когда текст снова стал разборчивым, дата уже перешла на 1994 год:

«7 января 1994 года. Учителя и одноклассники очень заботятся обо мне. Сегодня будет прекрасный день».

Мама тоже... исчезла.

Мо И остолбенел. Внезапно перед его глазами пронеслась картина: залитый кровью женский туалет на первом этаже, третий бокс без единой капли крови, пустой круглый след в луже крови и бледная отрубленная голова, покотившаяся к его ногам.

Его тело сотрясла дрожь. Мысль, подобно молнии, пронзила его разум, и все предыдущие улики, словно шестерёнки, идеально сцепились друг с другом. Холодный пот потёк по спине.

— Кажется, я понял... — пробормотал Мо И.

Цзян Юаньбай, который стоял рядом, подошёл ближе и с совершенно растерянным видом уставился на блокнот, крепко сжатый в руках Мо И.

— А? Понял что?

— Помнишь женский туалет на первом этаже? — без всякого контекста спросил его Мо И.

— Конечно. — Цзян Юаньбай передёрнуло. Вид крови на полу и царапины на обратной стороне дверцы туалета могли бы сниться ему в кошмарах ещё месяца три.

— Третий бокс без крови, девочка, спрашивающая про мячик, призрак на потолке... — Мо И говорил всё быстрее и быстрее. — Тебе это не кажется знакомым?

Цзян Юаньбай, смертельно бледный, неуверенно кивнул.

— Сначала я не догадался, потому что версий этой истории слишком много, а то, что происходило в туалете, как раз не укладывалось в самую известную версию... — Мо И, казалось, полностью погрузился в свои мысли и продолжал бормотать.

— Но у всех версий есть общие черты. Например: девочка в третьем боксе и запрет смотреть в зеркало и на потолок после того, как сходил в туалет.

Цзян Юаньбай слушал и ничего не понимал, поспешно перебивая Мо И:

— Погоди-погоди, какие ещё версии, о чём ты вообще?

Мо И, словно очнувшись, поднял глаза на Цзян Юаньбаю и кратко изложил суть:

— Ханako из туалета.

— Одна из версий гласит: мать, убившая изменявшего ей мужа, сошла с ума, а затем в третьем боксе школьного туалета убила собственную дочь и покончила с собой. Поэтому позже пошла легенда, что Ханako навсегда заточена в третьем боксе, и если постучать туда и спросить: «Ханako, пойдём играть?», она появится. И в туалете, где появляется Ханako, страшнее всего смотреть в зеркало и задирать голову к потолку.

Цзян Юаньбай вспомнил окровавленные отпечатки рук на потолке в туалете на первом этаже и невольно содрогнулся, покрывшись мурашками.

Затем Мо И поднял блокнот и показал Цзян Юаньбаю записи.

— Сначала исчез отец, потом пропала мать.

— А теперь смотри сюда. — Мо И тонким пальцем указал на нижний левый угол страницы, где был нарисован маленький мячик красной ручкой.

В тишине словно снова прозвучал жуткий девичий хихикающий смех: «Кто-нибудь видел мой мячик?»

— Так... так что... — Цзян Юаньбай начал заикаться. — Та девочка в туалете... это на самом деле?

— Нет. — К его удивлению, Мо И покачал головой. — Та девочка вряд ли может быть Чжао Цюлань. Ведь у блокнота есть продолжение, а значит, она точно не умерла в туалете.

Цзян Юаньбай окончательно запутался:

— ...Тогда?

— Думаю, это связано с содержанием обиды Чжао Цюлань. А история Ханako из туалета имеет с её опытом общие черты, поэтому призрак и принял этот облик. — Мо И согнул палец и слегка

постучал по блокноту, его взгляд стал глубоким и мрачным.

— Сегодня будет прекрасный день...

Цзян Юаньбай на мгновение замер, словно что-то вспомнив, и сказал:

— Это похоже на психологическую терапию. Каждый день говоришь себе, что день будет прекрасным, и тогда всё действительно наладится.

Мо И коротко рассмеялся, но в этом смехе не было ни капли веселья:

— Так что каждое предложение здесь — наоборот. Её родители её не любят, а учителя и одноклассники о ней не заботятся.

Цзян Юаньбай медленно кивнул, и повисшая тишина стала тяжёлой.

Внезапно, совершенно без предупреждения, женский голос, который они слышали в самом начале, нарушил тишину. Холодным и механическим тоном он произнёс:

— Тан-тан-тан-тан! Поздравляем игрока номер 08, Мо И, и игрока номер 05, Цзян Юаньбая, с разблокировкой скрытого сюжета в текущей Игре на выживание!

— Побочное задание активировано. За выполнение побочного задания начисляются щедрые очки. Игрокам рекомендуется продолжать усердно работать!

Мо И и Цзян Юаньбай одновременно замерли. Переглянувшись, они одновременно бросились к окну.

В небе, чёрном и лишённом хоть какого-то света, по-прежнему медленно текло обратное время, а прямо под ним появилась маленькая строчка кроваво-красных букв:

«Побочное задание: ??? Награда за выполнение: ???»

— Какого хрена, у этой игры вообще есть награды?! — Цзян Юаньбай с выражением полнейшего офигения на лице вперился в окно.

Погодите...

Мо И чутко уловил суть и с потрясённым видом резко повернулся к Цзян Юаньбаю:

— Что? Ты хочешь сказать, что в этой твоей Игре на выживание раньше вообще не было наград?

Цзян Юаньбай тяжело кивнул.

— Когда я в прошлый раз попал в эту игру, после того как надрался, чтобы выбраться, эта мусорная игра оставила мне только рваную бумажку с надписью: «Поздравляем, вы успешно выбрались. Благодарим за участие и желаем приятной жизни».

Последнюю фразу Цзян Юаньбай произнёс писклявым голосом, изобразив на лице вежливую фальшивую улыбку.

Затем он тут же сменил её на выражение глубокого страдания и продолжил:

— ...А на обороте той бумажки было обратное время до следующей игры.

Мо И: «...» Какого хрена, настолько подставили?

Неужели это и есть тот самый принцип: награда за победу в игре — это участие в следующей игре?

Он тоже своего рода затворник, любит почитать сетевые романы, всякие там «Бесконечные ужасы» и прочее читал немало... Но ни в одной игре и ни в одной системе не было такого откровенного развода: за прохождение нет наград, а очки можно получить только за скрытые сюжеты!

Эта игра вообще не следует никаким шаблонам, да?!

Мо И на мгновение остался без слов и отвёл взгляд от окна.

Именно в этот момент его взгляд случайно упал на лестничную клетку, и его лицо резко изменилось. Он резко крикнул:

— Плохо! Бежим!

Услышав это, Цзян Юаньбай тоже посмотрел туда, куда смотрел Мо И, и его лицо стало бледнее.

Густой, почти осязаемый туман медленно полз вверх по лестнице, бесшумно приближаясь. Ближе, ближе... словно затаившийся зверь, он тихо скалил свои ядовитые клыки. Спокойный и смертоносный.

Оба, собрав все силы, бросились бежать по коридору в противоположную от лестницы сторону. К счастью, после звонка коридор стал неестественно длинным, что дало им шанс уйти от преследования тумана.

Мо И прислонился к стене, тяжело дыша, его лицо было предельно серьёзным.

Туман появлялся только во время десяти минут перемены.

Во время первой перемены они добежали до второго этажа, и тогда туман был ещё на первом.

А во время второй перемены туман уже поглотил весь второй этаж и даже начал проникать на третий!

Это означало... что скорость перемещения тумана возросла.